

Черный аббат. Мелодия смерти

В окрестностях замка появляется таинственная фигура в черной рясе. Говорят, что это призрак Черного аббата... А в самом замке начинают происходить пугающие загадочные события. («Черный аббат»)

Джордж Уоллис и его дерзкая банда виртуозов-взломщиков воруют деньги и драгоценности, не оставляя следов. Но в дела банды ловко и хитро вмешивается мистер Х. Кто он — верный союзник или опасный враг?.. («Мелодия смерти»)

ТОЛЬКО

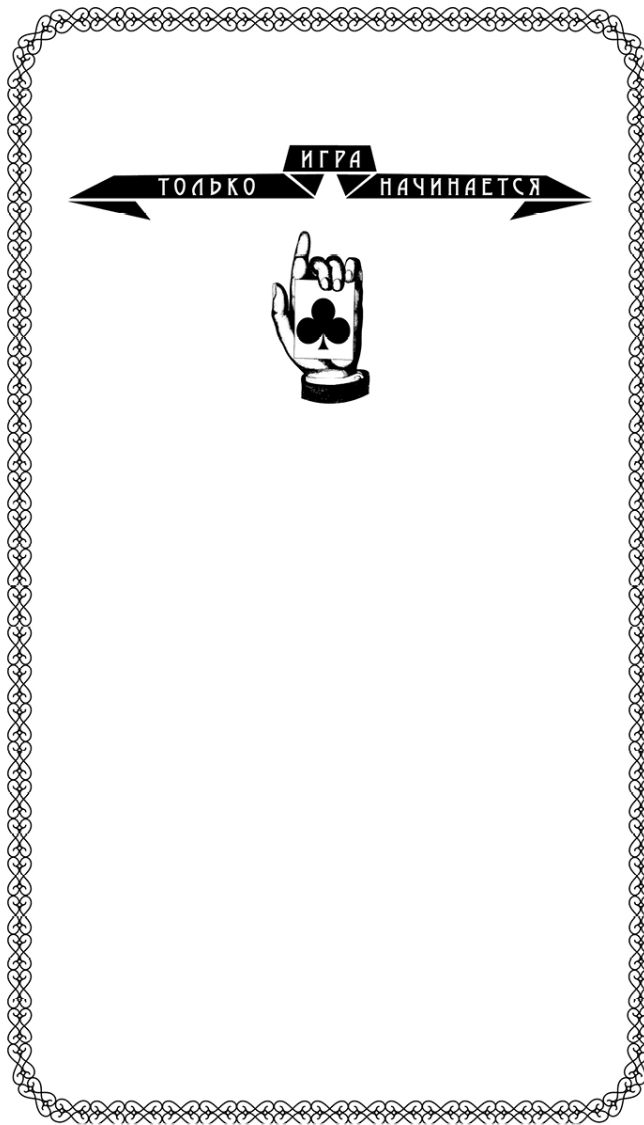
ИГРА

НАЧИНАЕТСЯ

ЭДГАР УОЛДЕС

ЧЕРНЫЙ АББАТ
— — —
МЕЛОДИЯ СМЕРТИ

ИГРА
ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

ЭДГАР УОЛЛЕС

ЧЕРНЫЙ АББАТ
МЕЛОДИЯ СМЕРТИ

Романы

ХАРЬКОВ 2021 КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8744-0 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с английского

На родовий маєток Челмсфордів насуваються хмари. Раз у раз в околицях замку з'являється таємнича і похмура фігура в чорній рясі. Кажуть, що це привид Чорного абата... Колись, кілька століть тому, лорд Челмсфорд, предок теперішнього власника, наказав убити ченця. А нині у фамільному замку починають відбуватися загадкові події, що лякають. Невже легенда про Чорного абата — бувальщина? («*Чорний абат*»)

Джордж Волліс і його зухвала банда віртуозів-зломщиків тримають в страху весь Лондон. Вогнетривкі шафи і сейфи не зупиняють грабіжників, які дають раду будь-яким секретним механізмам і крадуть гроші й коштовності, не лишаючи слідів. Усі спроби поліції спіймати злочинців безрезультатні. Але з'являється він — містер Х., який спритно й хитро втручається в справи Волліса. Ватажок банди розгублений... Хто перед ним — вірний спільник чи небезпечний ворог?.. («*Мелодія смерті*»)

Уоллес Э.

У63 Черный аббат. Мелодия смерти : романы / Эдгар Уоллес ; пер. с англ. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 384 с. — (Серия «Игра только начинается»)

ISBN 978-617-12-8652-8 (серия)

ISBN 978-617-12-8631-3

Над родовым поместьем Челмсфордов сгущаются тучи. То и дело в окрестностях замка является таинственная и мрачная фигура в черной рясе. Говорят, что это призрак Черного аббата... Когда-то, несколько веков назад, лорд Челмсфорд, предок нынешнего хозяина, приказал убить монаха. А теперь в фамильном замке начинают происходить загадочные и пугающие события. Неужели легенда о Черном аббате — быль? («*Черный аббат*»)

Джордж Уоллис и его дерзкая банда виртуозов-взломщиков держат в страхе весь Лондон. Несгораемые шкафы и сейфы не останавливают грабителей, которые справляются с любыми секретными механизмами и похищают деньги и драгоценности, не оставляя следов. Все попытки полиции поймать преступников безрезультатны. Но появляется он — мистер Х., который ловко и хитро вмешивается в дела Уоллиса. Главарь банды в растерянности... Кто перед ним — верный союзник или опасный враг?.. («*Мелодия смерти*»)

УДК 821.111

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

ЧЕРНЫЙ АББАТ

ГЛАВА 1. ЛОРД ЧЕЛМСФОРД И ЕГО ЗАМОК

Лакей почтительно ждал, пока человек, сидевший за массивным письменным столом, пересчитывал и сортировал банкноты. Солидный стальной сейф, из которого владелец вынул деньги, был забит купюрами разного достоинства.

— Томас!

— Да, милорд!

— Вот что, Томас, — рассеянно повторил человек с бледным лицом и нервными телодвижениями.

— Да, милорд, я слушаю.

— Вложи деньги в конверт. Да не в тот, бестолковый, а в серый. Адрес написал?

— А как же, милорд! «Герру Любичу, Лейпциг, Франкфуртерштрассе, 35».

— Запечатай и опусти в ящик. Мистер Ричард у себя?

— Нет, милорд, он вышел час назад.

— Куда? Не знаешь? — вяло поинтересовался Гарри Алмсфорд, лорд Челмсфорд в восемнадцатом поколении, и сонно зевнул.

Это был мужчина лет тридцати, худощавый и анемичный, как многие люди, проводящие значительную часть своего времени за кабинетной работой. Его иссиня-черные волосы еще больше оттеняли нездоровый цвет лица, а глаза казались воспаленными от книжных занятий.

Библиотека, в которой сидел лорд, помещалась в огромном зале с высоким потолком и галереей, занимавшей три стены, с узкой винтовой лестницей в одном из углов. От пола до потолка стены были заставлены книжными шкафами, и лишь над большим камином имелось свободное от книг пространство — там висел написанный маслом портрет молодой привлекательной леди, изображенной в полный рост.

Достаточно было один раз взглянуть на лорда Челмсфорда и даму на картине, чтобы убедиться, что они — близкие родственники.

Действительно, это была мать милорда Гарри: те же тонкие и немного

нервные черты лица, черные волосы и глубоко посаженные карие глаза. Кроме портрета никаких полотен в библиотеке не было.

Лорд неспешно встал из-за стола, подошел к холсту и воззрился на него. Он обожал это произведение и любовался им поминутно. Он считал его настоящим сокровищем живописи и не раз говорил, что весь роскошный родовой замок Челмсфордов не более чем рамка для портрета графини.

Лакей Томас Янг в черной ливрее, с напыженными волосами, снова появился на пороге.

— Так я пойду с письмом, милорд?

— Да, — рассеянно отозвался Гарри Алмсфорд, но как только слуга неслышной поступью направился к двери, он окликнул его. — Подожди!

— Что-то еще, милорд? — обернулся тот.

— Я случайно слышал ваш с Филлингом разговор, когда сегодня утром вы проходили под окнами библиотеки...

— Он рассказывал мне про Черного аббата.

Бледное лицо лорда искривилось гримасой. Упоминание о Черном аббате заставило сердце мистера Гарри тревожно забиться. Он нахмурился, и в глазах его сверкнул злобный огонек.

— Знаешь, Томас, — сжал он кулаки. — Мне надоело изо дня в день выслушивать эту ерунду. Заруби себе на носу и передай всей прислуге: если хоть кто-то впредь упомянет про Черного аббата и начнет распространять эти слухи, то будет немедленно уволен с плохим отзывом. И я позабочусь, чтобы больше его никуда не приняли на службу. Займитесь лучше делом, вместо того чтобы чесать языки. Привидение! Что за глупости! Вы все с ума сошли?! — повысил голос лорд, лицо его покраснело, жилы на лбу напряглись, глаза вследствие гнева стали еще темнее. — Всё, больше ни слова! — перешел он на крик. — Не желаю слушать бредни! Идиотскую шутку о том, что замок Челмсфордов заколдован, распустил какой-то местный болван, и я до него доберусь. А вы с Филлингом и рады подхватить сплетню и разносить ее по имению. Помолчи! — остановил он нетерпеливым жестом лакея, пытавшегося что-то пролепетать в свое оправдание. — Иди! Я тебя больше не задерживаю.

Лакей, кланяясь, попятился к порогу, а лорд сел за стол и углубился в чтение толстой книги в черном кожаном переплете, полученной

утром по почте из Германии.

Выскользнув за дверь, Томас на мгновение ухмыльнулся, но вскоре лицо его обрело прежнее угрюмое выражение. Вид сейфа, набитого деньгами, вывел алчного слугу из состояния равновесия. «Какое богатство! Там, наверное, сто тысяч фунтов, не меньше, — подумал Томас. — Это раз в десять больше того, что я украл пять лет назад, когда угодил в тюрьму. А вдруг на этот раз мне повезет сбежать и скрыться с деньгами? Если бы узнать код, а отмычка найдется! Гарри рассеян и не сразу хватился бы, что его обчистили, а меня уже ищисвищи! Правда, Ричард Алмсфорд вечно шныряет по дому и во все сует свой нос. Но, похоже, и Дик не догадывается о моем прошлом...».

Лорд Челмсфорд действительно не знал, что Томас Янг — бывший арестант, как не подозревал и о том, что его лакей ведет тайную переписку с одним лицом, чрезвычайно интересующимся всем, что творится в замке Челмсфордов, то есть, попросту говоря, шпионит за своим хозяином и его братом.

Отправив письмо, Томас вернулся в замок и, столкнувшись на лестнице с Гловером, камердинером мистера Гарри, поделился с ним последней новостью:

— Ну и устроил мне разнос его сиятельство за сплетню о Черном аббате!

— Почему? — удивился камердинер. — Привидение в черной мантии и капюшоне на самом деле существует, и очень многие видели его своими глазами. Лично я не соглашусь пройти по дубовой аллее ночью даже за миллион фунтов! — покачал он своей седой головой. — Да его милость и сам боится Черного аббата. Вообще нервишки у его сиятельства в последний год пошаливают. Скорей бы уж женился — может, это пойдет ему на пользу и сделает более уравновешенным.

— А мы избавимся от Дика, да? Когда брат женится, младшему Алмсфорду волей-неволей придется убраться из поместья. Зачем он тут нужен молодой хозяйке?

Камердинер помялся и нерешительно ответил:

— Мне лично мистер Ричард не мешает, хотя ты прав: некоторые его ненавидят. Но мы с ним никогда не ссоримся. Ой, Томас, кто-то звонит у подъезда!

Лакей заторопился к парадной двери и широко распахнул ее. На лестнице стояла хорошенькая румяная девушка в нарядном модном

костюме. Томас улыбнулся ей.

— Доброе утро, мисс Винер. Вот так сюрприз!

— Его сиятельство дома?

Лакей, казалось, немного растерялся от такого вопроса.

— Дома, мисс, но вы же понимаете... Я не могу проводить вас к нему. Не обижайтесь на меня — я простой служащий и обязан выполнять распоряжения мистера Ричарда.

— Ричарда Алмсфорда? — возмутилась гостья. — Да кто он такой! Вы что, хотите сказать, будто я зря приехала сюда из Лондона и уеду, так и не повидав лорда Челмсфорда?!

— Боюсь, это так, леди, — грустно заметил лакей, загораживая посетительнице вход в вестибюль, хотя Томас симпатизировал этой девушке, которая в бытность свою секретаршей его сиятельства никогда не важничала и всегда дружелюбно относилась ко всей многочисленной домашней прислуге.

Янг с удовольствием провел бы ее в дом и предполагал, что и его сиятельство обрадовался бы ей, но перед мысленным взором лакея немедленно возник образ Дика Алмсфорда, мрачного и немногословного управляющего имением, от которого в случае неисполнения его приказа можно было ожидать только одного — немедленного расчета.

— Мне очень жаль, мисс, но я имею строгое распоряжение не впускать вас и не рискну ослушаться.

— Ладно, — огорченно махнула рукой мисс Винер. — Но какая наглость! Подумать только! Мне запрещают являться в дом, хозяйкой которого я могла бы стать! Ты со мной согласен, Томас?

— Повторяю, мисс Винер: мне искренне жаль, — произнес он, стараясь выразить полнейшее понимание и глубочайшее сочувствие и закрывая дверь прямо перед носом девушки.

— Кто там? — спросил камердинер, когда Янг возвратился в вестибюль.

— Мэри Винер, — пояснил Томас, — которую Ричард Алмсфорд уволил, опасаясь того, что лорд начнет за ней ухаживать.

В этот момент из библиотеки послышался звонок, и Томас поторопился на зов хозяина.

— Кто приходил? — хмуро спросил Гарри. — Я видел из окна, как мелькнуло женское платье.

— Мисс Винер, милорд.

Гарри сделался мрачнее тучи.

— И ты не пригласил ее войти?

— Нет, милорд. Мистер Алмсфорд строго-настрого запретил мне.

— А, да. Я и забыл. Впрочем, может, оно и правильно. Благодарю.

Иди.

Он надвинул на лоб зеленый щиток, так как из-за полутьмы, царившей в библиотеке, даже днем работал при искусственном освещении, и снова принялся за чтение толстой книги. Но его мысли никак не могли сосредоточиться на ее содержании. Наконец Гарри встал, заложил руки за спину и прошелся по залу, опустив голову на грудь. Потом остановился перед портретом матери, вздохнул и вернулся к письменному столу.

Рядом с чернильницей и стопкой бумаги лежала вырезка из газеты. Гарри взял ее и прочел в третий раз. Его раздражал тот факт, что наглые, жадные до сенсаций журналисты позволяют себе бесцеремонно упоминать имя лордов Челмсфордов в бульварной прессе.

«По графству Челмсфорд бродит привидение, — гласил заголовок статьи. — После длительного перерыва Черный аббат вновь напомнил о своем существовании. Известно, что герой этой древней легенды, Руперт Редрат, местный священник, несколько веков назад был убит по приказу лорда Челмсфорда, взбешенного тем, что его супруга, графиня Энн, влюбилась в Редрата и они тайно встречались. С тех пор время от времени в окрестностях появляется “дух” аббата. В последние месяцы графство захлестнула новая волна слухов о таинственном призраке. Челмсфордцы и жители близлежащих деревушек якобы слышат по ночам душераздирающие крики; иногда в темноте мелькает фигура в черной, подпоясанной веревкой мантии и надвинутом на глаза капюшоне. Чья-то дерзкая выходка? Или и впрямь есть основания опасаться? Сразу несколько жителей уверяют, будто своими глазами видели покойника, и пугают ужасным привидением соседей. Кстати, легенда о Черном аббате не единственная, связанная с замком Челмсфорд. Бытует еще одна: будто во времена королевы Елизаветы в этих владениях был сокрыт

клад, да столь удачно, что, несмотря на все попытки графов Челмсфордов отыскать его, им так и не удалось преуспеть в этом.

Нынешний лорд, тридцатилетний Гарри Челмсфорд, который в ближайшее время намерен сочетаться браком с мисс Лесли Джин, сестрой известного лондонского адвоката Артура Джина, сообщил нашему корреспонденту, что, по его мнению, сплетня о появлении Черного аббата — досужая выдумка какого-то местного бездельника».

Алмсфорд-старший хотел порвать вырезку, затем скомкал ее, но внезапно передумал, разгладил пальцами и положил под пресс-папье.

Фраза о досужей выдумке местного бездельника немного успокоила его, а он очень нуждался в спокойствии, поскольку, несмотря на весь свой скепсис, сам, как никто другой, верил в существование Черного аббата.

Нервной рукой лорд Челмсфорд дернул шнурок звонка. Томас вырос на пороге.

— Мистер Алмсфорд вернулся? — недовольно спросил слугу Гарри.

— Нет, милорд.

Гарри нетерпеливо забарабанил пальцами по столешнице.

— Куда к черту он подевался с утра? — раздраженно воскликнул он, вскакивая со стула.

Томас благоразумно сделал вид, что не знает ответа на этот вопрос.

ГЛАВА 2. ОБВИНЕНИЕ

Сильный ветер безмятежно разгуливал по полю, срывая с кустов пожелтевшую листву. За ним виднелась деревня Челмсфорд с остроконечной верхушкой старенькой церкви, четко вырисовывающейся на голубом небе. Еще дальше за горизонт уходили зелено-белые долины, через которые пролегала железная дорога. Там, вдали, стучали колесами поезда, но здесь, в поместье, царила блаженная тишина.

Дик Алмсфорд сидел на холме и обозревал окрестности почти на пятнадцать миль вокруг. Отсюда он как на ладони видел фермы с хозяйственными постройками и зеленую куполообразную крышу замка, ухоженный парк, утопавший в зелени и цветах, и увитые плющом изгороди. Но сейчас его интересовала не окружающая природа: его взор был прикован к стройной молодой девушке в костюме наездницы, быстро поднимавшейся на холм по извилистой тропинке. Она громко напевала какой-то мотивчик и в такт размахивала хлыстом.

Молодой человек улыбнулся. Интересно, обрадуется она, когда увидит его, или нет? Он еще никогда не встречался с Лесли Джин наедине, а в обществе, среди гостей, она неизменно носила маску вежливости и почти непроницаемой благовоспитанности. Да, эту девушку отличали прекрасные манеры. Лесли получила хорошее образование в дорогом пансионе и знала, что в свете прощается все, кроме одного — показаться глупой.

Песенка умолкла. Девушка заметила Ричарда, но не остановилась и не замедлила шаг, а быстро взошла на холм, сшибая хлыстом головки васильков у края тропинки.

— Здравствуйте! — весело приветствовала она Алмсфорда. — Подглядываете за мной?

Лесли Джин была среднего роста, но ее гармоничное телосложение и энергичные движения придавали особый шарм ее изящной фигуре. Приятный овал лица, нежная кожа, темно-серые глаза, жемчужные зубы, маленькие руки, точеные ножки — одним словом, мисс Джин даже в рубище казалась бы очаровательнее многих своих сверстниц, разодетых в пух и прах.

Дик и раньше видел ее верхом — она отлично управляла лошастью и, как истинный жокей, казалась просто влитой в седло. С такой же бесконечной грациозностью она держалась в танцевальном зале. Когда Ричард танцевал с нею, то невольно чувствовал упругость и свежесть ее молодого тела. Затянутая в перчатку рука девушки, лежавшая на его плече, отличалась безукоризненной формой, талия, которую он обнимал, была настолько тонкой и гибкой, что не нуждалась в корсетах.

Теперь Лесли стояла перед ним в темных, отлично подогнанных бриджах и жакете, удачно облегавшем фигуру и оттеняемом ослепительной белизны воротничком блузки. Девушка слегка притопывала ногой в щегольском сапоге и все еще помахивала хлыстом. На ней были коричневые перчатки в тон костюму. Серые глаза блестели удалью и задором, контрастируя с безупречной строгостью всего облика.

Дик Алмсфорд, пожевывая травинку, с восхищением взирал на мисс Джин с вершины холма.

— Вы катались, Лесли? — спросил он.

— Разумеется, — кивнула она, оглядываясь по сторонам.

— А где ваша лошадь?

Девушка насмешливо взглянула на него, но ничем не выдала своих эмоций.

— Я сошла с седла, чтобы прогуляться и нарвать полевых цветов, — спокойно объяснила она, — а капризное животное взяло и ускакало. Вы не видели куда?

— Конечно, видел, — улыбнулся он. — Я же наблюдательный. Ваша лошадка побежала по направлению к Уиллоу. Я даже подумал, что она вас сбросила где-нибудь по пути, — неудачно пошутил он.

— Вот как? — вскинула брови девушка. — Вы не можете мне отыскать ее? А я подожду вас здесь.

— Я всегда готов сделать вам приятное, — охотно поднялся Дик со своего места.

— Дело вовсе не в этом. Когда я еще поднималась сюда, то подумала: вон сидит ленивец, которому вовсе не повредит небольшое упражнение для ног. Должна же будущая жена вашего брата пользоваться хоть какой-то привилегией!

При этих словах Дик невольно поморщился, и Лесли заметила тучку, набежавшую на его лицо.

— Ради бога, Ричард! — усмехнулась девушка. — Не нужно утруждаться. Грум разыщет потом мою лошадь. Уверена: она уже вернулась на конюшню, поближе к овсу. Давайте сядем, я хочу поговорить с вами совсем о другом.

— Пожалуйста, — ответил он, помогая Лесли взобраться на вершину холма.

— Мистер Алмсфорд, по-моему, вас не радует перспектива увидеть меня в роли хозяйки Челмсфорда, не так ли? — серьезно спросила она.

— Челмсфордского замка, — поправил он.

— Не уходите от ответа.

— Ну что вы! Я жду не дожусь этого часа, — весело произнес он, вынул из кармана серебряный портсигар, выбрал сигарету и медленно закурил.

— Я вполне серьезно, — продолжала девушка. — Вы боитесь, что я буду вмешиваться во все? В дела поместья? Я знаю, что Гарри, к сожалению, не способен справиться даже с самым маленьким хозяйством. Как жаль! И все-таки вы ошибаетесь относительно меня.

Молодой человек выпустил в воздух три дымовых колечка и спокойно сказал:

— Я вовсе не против того, чтобы вы командовали поместьем. Наоборот, для меня это станет большим облегчением. А беспокоюсь я вовсе по иному поводу. Извините за откровенность, но при ваших деньгах можно сладить с любым поместьем. Вы наймете себе толкового управляющего, он охотно возьмется за это дело, а меня вы попросите покинуть замок, ибо я здесь никто: младший брат лорда от второго брака его отца, то есть человек без титула и наследства.

Он произнес это без всякой горечи и без тени самоуничижения. Все и так знали, что когда старый лорд Челмсфорд умер, ненадолго пережив мать Ричарда, поместье, титул и деньги достались старшему сыну — Гарри Алмсфорду. Дик же не получил ничего — у него отобрали даже автомобиль, которым он привык пользоваться. Ему передали в собственность лишь маленькую усадьбу в Эссексе, колье, серьги и обручальное кольцо покойной матери да посулили тысячу фунтов, которую так и не выплатили. Такое впечатление, что она растаяла...

Наследственное дело вел лондонский юрист Артур Джин, и Дик в глубине души винил его в исчезновении этой злосчастной тысячи. Он подумал о ней и сейчас, и девушка, будто прочитав его мысли, спросила:

— Вы не любите моего брата, да?

— Почему вы так полагаете? — пожал плечами Ричард, стараясь ничем не выдать своей неприязни к лощеному молодому адвокату.

— Со стороны всегда виднее, — задумчиво проговорила Лесли. — Иногда Артур сердит и меня, поверьте. Поэтому меня не удивляет, что такой человек, как вы, его не перевариваете.

— Зато Гарри отлично его переваривает, — улыбнулся Дик, — и мне приходится считаться с его мнением.

В кустарнике зачирикала птица. Лесли оглянулась, ища ее взглядом, после чего неожиданно промолвила каким-то приглушенным тоном:

— Мне кажется, что весь мой предполагаемый брак — мираж. Дымка, понимаете? Растает — и никакого следа. Ваш брат сделал мне уж слишком формальное предложение. Это немного странно. В наши дни не принято вести себя так холодно и так натянуто, если ты собираешься жениться.

Она умолкла и отвернулась. Дик понимал, что она права: Гарри был таким неопытным в амурных делах! Правда, некоторое время назад у него служила секретаршей хорошенькая раскованная барышня, и в один из жарких июльских дней Ричард был вынужден вмешаться в их весьма любезный разговор, поскольку предприимчивая особа сама объяснялась Гарри в любви и всячески склоняла его к тому, что лучшей леди Челмсфорд, чем она, ему не найти. Очарованный Гарри почти утонул в сладком сиропе этой лести и наверняка принял бы брачное предложение расчетливой девицы, не подоспей лорду на помощь младший брат. В тот же день мисс Винер попросили покинуть поместье.

— Мой брат — человек нравственный, даже немного старомодный, — попробовал сгладить ситуацию Ричард. — Он сделал вам предложение в безукоризненной классической форме, поэтому вы, наверное, и приняли его.

— Не знаю, — вздохнула Лесли. — Все это неожиданно и странно. Мне симпатичен Гарри, но я сомневаюсь, что я понравилась бы ему, если бы не... — Она запнулась, не окончив фразы.

— Если бы не ваши деньги? — улыбнулся Дик. — Что же, такие мысли — отнюдь не комплимент моему брату.

Ричард помог девушке сойти с холма, хотя этого и не требовалось: она сама была воплощением легкости и ловкости.

— Ричард, — начала она, когда они медленно двинулись по тропинке вниз на главную дорогу. — Что мне делать? Что вы посоветуете?

— Вы о помолвке? — сухо уточнил он.

— Конечно! Артуру очень хочется, чтобы я вышла за Гарри, а мне порой как-то не по себе. Я стала слишком мнительной.

— Вот где кроется беда: опасно быть богатой невестой, — пошутил Алмсфорд.

— Мне кажется, — продолжала Лесли, хмурия брови, — что я не так уж и богата.

Дик остановился и посмотрел на собеседницу с нескрываемым удивлением:

— Вот как?

— Да вы не волнуйтесь! — засмеялась она. — Дядя и вправду завещал мне свое состояние. Сколько именно — я не знаю, так как Артур управлял моими средствами все эти годы. В расходах он меня не ограничивал, каждый раз выдавая мне нужную сумму.

— К чему же эти жалобы? — проворчал Дик, и Лесли снова засмеялась.

— Похоже, большинство девушек в моем положении устроили бы свой брак точно так же, как собираюсь я. До последнего времени я принимала все происходящее как должное...

— Почему же теперь вы переменили свое мнение? — быстро спросил он и увидел, как румянец залил ее лицо.

— Не знаю.

Весь оставшийся путь они проделали в безмолвии. Лесли казалось, что в глазах Ричарда мерцает какой-то огонек печали, даже безнадежности, и сердце ее сжалось от неприятного предчувствия. Она моментально вызвала в воображении образ своего жениха: бледного, изнеженного, капризного, вечно раздраженного лорда, не имевшего, как ей казалось, главного достоинства мужчины — мужественности. Жалкое, нервное создание, то ласковое, то грубое, но никогда не считавшееся с тем впечатлением, какое он производил на

окружающих, тем более на женщину, согласившуюся разделить с ним жизнь.

С этой неприглядной фигуры взгляд ее невольно перешел на человека, шедшего рядом, — спокойного, уравновешенного, уверенного в своей силе, волевого и надежного.

Через десять минут они с Ричардом попрощались. Лесли, борясь в душе с неразрешимой проблемой, пошла в их с братом дачное имение в Уиллоу, а Алмсфорд неторопливо побрел в замок. Еще издали он заметил у конца сосновой аллеи, ведущей к главным воротам, тонкую фигуру ожидавшего его брата. Ветер в разные стороны раздувал фалды длинного фрака, и вследствие своей сухощавости Гарри казался какой-то черной зловещей птицей. Лицо его потемнело от гнева, глаза метали искры, он не пожал руку брата, не ответил на его приветствие, а надменно процедил:

— Не отрицаю, я возложил на тебя, Ричард, много обязанностей, но со своими сердечными делами я управлюсь сам.

Кровь прилила к лицу молодого человека, но он ничем не выказал свою обиду.

— Я не желаю, понятно? — как капризный ребенок, резким голосом выкрикивал Гарри. — Не желаю, чтоб ты вмешивался в мои личные дела! Ты уже отнял у меня одну девушку, но с Лесли Джин этот номер у тебя не пройдет! Не считай меня слабовольным болваном!

— Я не считаю вас болваном, милорд, и не собираюсь отбирать у вас Лесли, — со спокойной насмешкой парировал Дик, чем привел брата в совершенное негодование.

— Именно так! Собираешься! Мой брак для тебя — как кость в горле! Я не дурак, Дик, и понимаю, куда ты клонишь. Ты — следующий по линии наследник. Однако я хочу жениться на Лесли Джин, и никому — слышишь? — никому не удастся расстроить нашу помолвку.

Ричард поморщился от такой грубости и несправедливого обвинения, но быстро овладел собой. Подобные сцены происходили почти каждый день, хотя на этот раз Гарри и вправду не контролировал свой гнев. «Ладно, черт с ним, — подумал Дик. — К вечеру успокоится».

— Ты лишил меня общения с Мэри! — сыпал обвинениями Гарри. — Она любила меня! Я мог быть счастливым! А ты с ней

разделался и вышвырнул ее, как продажную девицу.

— В чем вы меня упрекаете? — сдержанно спросил Дик. — Я уволил мисс Винер, потому что она не достойна стать женой лорда Челмсфорда.

— Тебе не нужно, чтоб я вообще женился и имел детей, потому что ты жаждешь наследства! Вот чего тебе надо! — перешел Гарри на визг. — Для тебя нож в сердце — увидеть новую леди Челмсфорд. Неблагодарный наглец!

Алмсфорд призвал все свое терпение и промолчал. Брат говорил правду. Видит Бог, это будет для него, Ричарда, ужасный день, когда Гарри введет свою жену в родовое поместье и обречет ее на то, чтобы разделить с ними страшную тайну, как черная туча висящую над замком Челмсфорд...

ГЛАВА 3. ЭЛИКСИР БЕССМЕРТИЯ

Дик Алмсфорд сидел в своем небольшом, уставленном шкапами кабинете, где он ежедневно проводил долгие часы. Венецианское окно, выходявшее на теннисную площадку, было открыто, поскольку, несмотря на сентябрь, стояла теплая погода, и молодой человек работал в одной рубашке с засученными рукавами, с трубкой в зубах и зеленым щитком на лбу, предохраняющим глаза от яркого электрического света.

Если между лордом Челмсфордом и его матерью, изображенной на портрете, существовало сильное внешнее сходство, то между двумя братьями, казалось, не было ничего общего. Ричард Алмсфорд имел рост шесть футов, атлетическое, а не худосочное, как у Гарри, телосложение, широкие плечи и загорелое лицо, свидетельствующее о том, что молодой человек проводил на свежем воздухе немало времени. Дик устремил на вошедшего лакея недоуменный взгляд, отодвинул от себя пишущую машинку, потянулся и спросил Томаса:

— Черный аббат? Что за чепуха! А ты сам-то видел его?

— Нет, сэр, меня Бог миловал. Но Картрайт, лавочник из Челмсфорда, чуть не умер от ужаса, когда в сумерках привидение промелькнуло меньше чем в десяти шагах от него. Газетчики звонили сюда, в замок, и интересовались, что его сиятельство обо всем этом думает. Говорят, это первый случай, когда Черный аббат попался на глаза за последние лет сто, хотя многие жители деревушки регулярно слышали его стоны. Между прочим, дом священника в Челмсфорде сгорел дотла, когда тот уезжал на курорт, и причину пожара так и не установили. Явно это месть Черного аббата!

— Хватит болтать, Томас! Твой Картрайт попросту напился, — весело возразил Дик, — и испугался собственной тени. — Ричард взглянул через окно на площадку, озаренную серебристой полной луной. — При лунном свете чего только не померещится! Насколько я знаю, его сиятельство раздражают сплетни о Черном аббате.

— Да, сэр, — кивнул Томас.

— Ну и замолчите, — посоветовал Ричард и с трубкой в руках отправился через темный вестибюль в библиотеку.

Люстры там не горели — лишь две небольшие лампы с зелеными абажурами по бокам письменного стола слегка рассеивали мрак. Дик прикрыл за собой дверь и подошел к столу.

При виде своего брата лорд Челмсфорд непроизвольно вздрогнул.

— Что у тебя за привычка в сумерках шататься по замку?! — раздраженно начал он. — И как ты одет? Как рабочий с засученными рукавами. Некрасиво.

— Зато прохладно, — ответил Ричард, присаживаясь на стул. — Ваши нервы, брат, сегодня способны выдержать запах крепкого трубочного табака?

Гарри недовольно заерзал в кресле. Затем, протянув руку, придвинул к себе золотой портсигар и взял оттуда тонкую длинную сигарету.

— Ну и ну, — усмехнулся Дик. — Вы курите ароматизированные? Их как будто опрыскали духами.

— Если тебе не нравится, можешь уйти, — проворчал Гарри и вдруг спросил: — Ты видел, что пишут в газете? — Он достал из-под пресс-папье вырезку, протянул брату и, когда тот бегло прочел ее, добавил: — Мы становимся популярными.

— Вы — да, — съязвил Дик. — Про меня же здесь не сказано ни единого слова, а это невежливо.

— Разве об этом нужно думать? Меня больше волнует, каким образом деревенская сплетня попала в газету.

— А каким образом все туда попадает? — переспросил Дик. — Наше привидение будоражит интерес публики. Ну и пожалуйста!

Гарри нетерпеливо постучал костяшками пальцев по столу.

— Какой ты все-таки бессердечный, Дик! Разве ты не видишь, что я нервничаю? Я места себе не нахожу и не сплю по ночам. Ты не испытываешь ко мне ни малейшего сострадания. Ты бесчувственный, как скала.

Дик неспешно выпустил дым из трубки:

— Да, вы правы. Характер у меня не самый покладистый.

— Ты и сейчас продолжаешь валять дурака.

— О нет. Я еще ни разу в жизни не был таким серьезным, — пробормотал Дик. — Я бы даже с удовольствием послушал отрывок из научного трактата, который вы читаете, — кивнул он на толстый фолиант в черном переплете.

Но Челмсфорд, машинально перебирая пальцами страницы лежавшей перед ним книги, глядел куда-то в сторону, в темноту, и Ричард решил, что пора удалиться.

— Не буду вам мешать, вы утомились, — мягко прибавил он и поднялся со стула.

— Нет, нисколько, — возразил лорд. — Я читаю старинную книгу немецкого ученого и получаю от этого огромное удовольствие.

— Завидую. Мои познания в иностранных языках, увы, невелики, — развел руками Дик. — Смогу разве что прочесть меню во французском ресторане.

Челмсфорд со вздохом откинулся на спинку кресла.

— Зато ты много гуляешь на свежем воздухе, пока я тружусь здесь с утра до вечера, — указал он на книжные полки. — А между тем, я мог бы приятно проводить досуг в обществе Лесли.

— Конечно, — согласился Дик. — Вам тоже не повредили бы прогулки. Честно говоря, для жениха вы выглядите мрачновато.

Гарри снисходительно улыбнулся.

— К счастью, Лесли знает, что выходит замуж за кабинетного мыслителя, а не за атлета, — заявил он. — Ну ладно, не будем ссориться. Я и так сегодня был несдержан, извини меня. Хочешь знать, почему я столько времени сижу за книгами? Я почти на полпути к раскрытию тайны челмсфордского клада.

— Да? — опешил Ричард и с усмешкой прибавил: — В таком случае я считаю, что вы уже на полпути к открытию философского камня.

Обычно раздражительный Гарри на этот раз и бровью не повел. Он спокойно встал с кресла и прошелся по комнате туда-сюда.

— Иной реакции я от тебя и не ожидал, — философски заметил он. — Ты легкомысленный человек, поэтому тебе невдомек, что челмсфордские сокровища — не миф, а реальность, и самое главное из них...

— Брат, я все это слышал десятки раз, — перебил Ричард. — Тысяча слитков чистого золота, и каждый весит по тридцать пять фунтов. Я уверен: подобная фамильная легенда приписывается всем старинным замкам в Англии. Челмсфорд не исключение.

Гарри с досадой покачал головой, торопливо вернулся к столу, выдвинул верхний ящик и вынул какую-то книгу в бархатном

переплете. Ее страницы пожелтели от времени, буквы выцвели и стали почти невидимыми.

— Слушай же! — попросил граф и приступил к чтению.

«Двадцать пятого числа, в день святого Иакова, сэр Вальтер Хаус вернулся из плавания и привез с собой тысячу золотых слитков в тридцать пять фунтов каждый, которые он забрал с двух испанских судов — “Эсперанса” и “Эскориала”. Он имел намерение спрятать эти слитки в тайном месте. Только бы простояла сухая погода! Ведь скоро ожидалось дожди. Привез он с собой также хрустальную фляжку с живой водой, которая была подарена Кортесу главным жрецом ацтеков: одна ее капля оживляла даже мертвого, что клятвенно подтверждено пастором Педро Севильским. Эту фляжку Хаус положил туда же, куда и золото. Лорда Барлея и Ее Величество он не собирался ни о чем извещать, потому что по закону Хаусу позволялось оставить себе лишь сотню золотых. Дальнейшая его судьба мне доподлинно неизвестна. Но его корабль потерпел крушение у берегов Кента, и все, кто был на судне, утонули. Не исключено, что и он в их числе. Что касается меня, то, находясь в опале как подданный Ее Величества Марии...»

Лорд Челмсфорд прервался и внимательно взглянул на брата.

— Что же дальше? — с любопытством спросил тот.

— Ничего. На этом свидетельство очевидца обрывается, — объяснил Гарри, — и я догадываюсь почему. Я почти уверен, что за ним явились солдаты, чтобы арестовать его за действия против королевы Елизаветы в пользу Марии Шотландской. Он наверняка знал, где Хаус припрятал клад, и самое главное — именно там находится хрустальная фляжка.

— Самое главное — это золото, а не фляжка, — возразил практический Ричард. — Но я бы на вашем месте не обнадеживался. У Елизаветы был не такой характер, чтобы упустить свою выгоду и бросить ситуацию на самотек. Она наверняка сумела обнаружить сокровища Хауса и забрать их в королевскую казну, то есть присвоить. Ее Величество была не робкого десятка и перед подобными трудностями не пасовала. Вот почему наши почтенные предки, которые искали клад больше трехсот лет, так и не наткнулись на него.

Лорд Челмсфорд сделал нетерпеливый жест рукой.

— Золото, золото! Ты не думаешь ни о чем другом! К черту золото! Если ты найдешь его, можешь взять себе. Я же стремлюсь отыскать фляжку. — Его голос вдруг понизился до шепота, а лицо приобрело какое-то жалкое выражение. — Я боюсь смерти, Дик. Если бы ты знал, как я ее боюсь! Этот кошмар преследует меня днем и ночью. Я сижу здесь, смотрю на циферблат и думаю, когда же наступит мой час. Тебе смешно, наверное?

Но Ричард был предельно серьезен.

— Над чем тут смеяться, Гарри? Все живые страшатся смерти. И я не исключение. Но как вы не понимаете, что существование эликсира бессмертия — само по себе бессмыслица.

— Почему?! — закричал лорд Челмсфорд, и его глаза загорелись фанатичным огнем. — Такой эликсир знали еще в Средние века! Это великое открытие, в тысячу раз более удивительное, чем беспроводной телеграф и расщепление атома в наше время. Всего тридцать лет назад воздушные полеты тоже казались сказкой. Фляжка — вот ценность. Мне ничего не нужно, кроме эликсира бессмертия. Я готов швырнуть золото на дорогу — пусть его берет тот, кто в нем нуждается. А я хочу жизни, и только жизни, и чтобы закончился наконец-то этот изматывающий душу страх. — Он тяжело опустился в кресло и вытер мокрый лоб. — Весь этот ужас...

Ричард молчаливо слушал, не сводя глаз с брата, с его лица, искаженного гримасой муки. Так вот кто будет мужем Лесли Джин! Дик внутренне содрогнулся и с хмурым видом покинул библиотеку.

ГЛАВА 4. БРАТ БЕЗ НАСЛЕДСТВА

Ричард Алмсфорд фактически был управляющим имением Челмсфордов, то есть находился на службе у своего старшего брата. Местные фермеры уверяли, что он знает каждую травинку в поле и может за год предсказать цены на будущий урожай вплоть до пенни. Точно так же детально он знал и замок — от фундамента до крыши, знал, где заканчивается кладка времен королевы Елизаветы и начинаются пристройки, сделанные после пожара, случившегося во времена Кромвеля.

Ранним холодным утром, когда туман медленно поднимался к небу, а бледное солнце пыталось пробиться сквозь плотные тучи, Дик шел через парк в направлении старого аббатства, от которого остались одни руины: высокая башня, разбитая молнией, и зал без крыши с широкими арками в тех местах, где прежде располагались окна. Беспорядочные груды камней высились тут и там. Развалины поросли густой травой.

Молодой человек, чуть замедлив шаг, вытащил из кармана плаща трубку, закурил и свернул к ферме, где его ждала скучная, прозаическая работа. Прошлой ночью сдохла одна корова, и управляющий опасался, как бы заразная болезнь не распространилась на остальной скот.

Руины аббатства напомнили Дику о давно лелеемой им мечте восстановить древнее сооружение. «Я обязательно сделаю это, когда Челмсфорды снова обретут могущество, — подумал Ричард, — если нам и вправду удастся отыскать клад Хауса, если добыча угля оправдает запланированные показатели или, на худой конец, если Гарри женится на богатой девушке».

— Только лучше бы не на Лесли Джин, — пробормотал Дик себе под нос и внезапно остановился, заметив, что какая-то женщина бродит среди развалин аббатства.

Она, очевидно, не подозревала о его приближении. Что-то в ее облике показалось ему знакомым. Дик пошел ей навстречу, она же по-прежнему не слышала его шагов и, когда он заговорил с ней, вскрикнула от изумления, повернула к нему испуганное лицо, и Ричард моментально узнал ее.

— Доброе утро, мисс Винер, — насмешливо произнес он. — Раненько вы сегодня пробудились.

Глаза девушки вспыхнули обидой и гневом, но она сдержалась и ответила достаточно вежливо:

— Доброе утро, мистер Алмсфорд. Вот прогуливаюсь. Остановилась неподалеку в деревне и решила посетить знакомые места.

— Да-да, — кивнул он. — Вы, я слышал, и вчера имели такое же намерение, пытаясь навестить моего брата.

— Ну и что? — вызывающе спросила она.

— Ничего особенного, кроме того, что в свое время я уже дал вам понять, мисс Винер, что двери нашего дома для вас закрыты, — спокойно произнес Дик. — Мне неприятно говорить в таком тоне с женщиной, но вы тоже могли бы вести себя более тактично.

— Ох, простите, что я побеспокоила семейного привратника, — раздраженно ответила мисс Винер.

Щеки ее покраснелись, и она выглядела такой хорошенькой и натуральной в своем справедливом негодовании, что Алмсфорд почувствовал себя грубияном.

— Я вообще-то не к вам пришла, — заявила она резким тоном, — и лорд Челмсфорд мог бы держаться любезнее и повидаться со мной хотя бы потому, что я два года проработала у него секретарем и, кажется, не имела никаких нареканий. А если вдобавок вспомнить то, что происходило между нами...

— Единственное, что постоянно происходило между вами, — это еженедельная выплата вам жалованья, мисс Винер, — ответил Дик с хладнокровием, способным довести собеседника до бешенства.

Но ярость девушки моментально нашла себе выход.

— Он попросил моей руки, и я вышла бы за него замуж, если бы не встряли вы, — грубо парировала она. — Я и сейчас могла бы вытащить из него многие тысячи фунтов за невыполнение им своего обещания, но я — леди, если не по рождению, то по воспитанию. Это вы — брат без наследства, нищий приживальщик — отвратили мистера Гарри от меня.

— Не буду спорить, — самодовольно ухмыльнулся Дик, чтобы позлить ее.

— Да, вы разбили мне жизнь, — продолжала она, — ваше вмешательство свело на нет все мои усилия, разбило все мои мечты. Между прочим, я работала на совесть. Его сиятельство сказал мне, что я — лучший секретарь, какого он когда-либо знал.

— Мисс Винер, — примирительно заметил Дик, — я, наверное, заслуживаю ваши упреки, но все-таки ваше присутствие в Челмсфорде не совсем уместно.

— То есть вы меня попросту гоните? — нахмурила брови девушка.

— Я провожу вас до Фонфела — это кратчайший путь в деревню, — предложил он и подумал: «Что она делала среди развалин аббатства в столь ранний час? Спрашивать бесполезно — все равно ведь не ответит».

Когда они спускались по тропинке на главную дорогу, она бросила ему через плечо:

— Вы думаете, я по уши влюбилась в Гарри? Вот еще! Если хотите знать, я собиралась отказать ему. Я не выйду за него замуж и за миллион фунтов. Пусть женится на Лесли Джин. Счастья им!

— Обязательно передам ему ваше любезное пожелание, — иронически поклонился Ричард, чем снова вызвал бурю гнева собеседницы.

— Смотрите, как бы он не потерял ее! — со злостью выпалила мисс Винер. — Я-то знаю, да и все знают, что вы тоже добиваетесь ее денег. Иначе и быть не может, потому что вы — младший брат без наследства...

Молодой человек присел на камень у шоссе и смотрел вслед мисс Винер, пока она не скрылась из виду.

Оказывается, все знали, что он влюблен в Лесли Джин, но сам он окончательно понял это только сейчас.

ГЛАВА 5. ПРЕКРАСНОЕ СЛОВО «ДЕНЬГИ»

Адвокатская контора Артура Джина была хорошо известна в Лондоне и имела вполне приличную репутацию. Владелец ее, хотя и не присутствовал в конторе каждый день, обожал свой рабочий кабинет — просторную комнату, отделанную светлым деревом и украшенную бра по стенам. Пол покрывал толстый бордовый ковер, в котором ноги утопали почти по щиколотку. Плотно задвинутые на окна тяжелые занавеси в тон ковра надежно защищали молодого юриста от городского шума. Остальная обстановка, включая бежевые кожаные диваны, расставленные в приемной, тоже свидетельствовала о хорошем вкусе и немалых деньгах мистера Джина.

Стоит ли удивляться, что он и внешне был очень красив: синеглазый блондин с нежной кожей и изящными рыжеватыми усиками. Его костюм не имел ни одной морщинки, сорочка сияла белизной, изящному галстуку позавидовал бы любой лондонский щеголь, лакированные ботинки невольно притягивали к себе восхищенный взгляд.

Джин нечасто появлялся в суде, делегируя свои полномочия старшему клерку — седому, с холодными манерами человеку лет пятидесяти, который фактически и вел все дела фирмы, оставляя мистериу Артуру лишь самые важные.

В это сентябрьское утро шикарный «роллс-ройс» адвоката подкатил к дверям офиса. Лакей, сидевший рядом с шофером, быстро вышел, открыл дверцу автомобиля, и Артур Джин предстал во всем своем блеске. В петлице его безупречно сшитого пиджака красовалась белая роза, и прохожие, заметив блеск его цилиндра и глянец ботинок, могли бы подумать, что это жених, готовый отправиться к алтарю.

Адвокат вызвал лифт и поднялся в бельэтаж. Лакей с поклоном открыл перед ним дверь, и Артур неторопливо прошел в контору, на ходу передавая слуге цилиндр, перчатки и трость.

Усевшись за стол в своем кабинете, он мельком пролистал пачку писем, отложенных секретарем для его личного рассмотрения, затем отодвинул их в сторону и нажал на кнопку звонка. Секунд через десять на пороге показалась худощавая фигура старшего клерка

с непроницаемым лицом. Сюртук его был застегнут на все пуговицы, в руке мужчина держал папку с документами.

— Закройте дверь, Джилдер, — попросил хозяин. — Что вы принесли?

Тот положил папку на стол и негромко произнес:

— Здесь по большей части счета к оплате.

— Мои?

— Разумеется, — кивнул немногословный Фабриан Джилдер, и Артур Джин принялся лениво перебирать содержимое папки.

— Если кто-то из кредиторов возмутится, вам грозят неприятности, — сухо пояснил Джилдер. — До сих пор я ухитрялся сдерживать их порывы, но два или три счета нужно оплатить немедленно. Я еще не имел возможности поговорить с вами наедине после вашего отпуска. Сколько вы истратили в Гудвуде?

— Почти девять тысяч фунтов, — небрежно ответил Джин. — Могло, конечно, быть и больше.

— Но вы не уплатили по счетам, — строго заметил Джилдер.

— Я уплатил по некоторым самым срочным, — заверил адвокат. — Что вы так волнуетесь? — нахмурился он и вновь перелистал счета своими тонкими холеными пальцами.

— Вот этот документ наиболее важный, — указал Джилдер на какую-то бумагу. — Родственники Велмана требуют, чтобы вы вернули им три тысячи фунтов, которые они вам выплатили в качестве залога, пока шел процесс.

— А нельзя как-нибудь повременить с этим? — поморщился Артур. Джилдер помотал головой.

— Нет, мистер Джин. Что я могу поделать с законным притязанием? Если вы не заплатите, они подадут иск.

Артур пожал плечами.

— Что такого страшного в обычном долге?

— Вы защищали Велмана как адвокат, — напомнил Джилдер, — взяли деньги за свои услуги, а в итоге суд признал его недееспособным. Если вы не хотите, чтобы судья задавал вам неприятные вопросы, нужно достать деньги и уплатить всю сумму.

— А остальные счета? — с опаской спросил Джин.

— Просрочен также счет на тысячу двести фунтов за меблировку вашего коттеджа в Уиллоу и второй — от поставщика провизии.

Артур Джин откинулся на спинку кресла, нервно барабанил пальцами по подлокотникам.

— Сколько же требуется всего?

— Шесть тысяч фунтов, — ответил Джилдер. — Сумеете достать эту сумму?

— Нет, — нахмурился адвокат.

— А вексель?

— Кто же гарантирует его оплату?

Клерк задумчиво почесал подбородок и прошептал:

— Лорд Челмсфорд.

Артур Джин кисло усмехнулся.

— Как вы себе представляете, чтобы я явился к Челмсфорду с такой просьбой? Вы что, забыли, что в его глазах я — брат молодой леди, которая на двадцать пятом году жизни должна унаследовать полмиллиона фунтов? А я не только ее брат, но и опекун. Кроме того, я управляю имением матери лорда. Что он подумает, если я заикнусь про вексель? Челмсфорд, конечно, изрядный остопоп, но не до такой степени. Вдобавок позвольте вам напомнить, что сам Гарри делами не занимается — ими руководит его младший брат Ричард.

— Ну и что?

— То, что он — суший дьявол, — нетерпеливо ответил Артур Джин. — Никогда не забывайте об этом. Не знаю, подозревает ли он, что я в настоящее время — всего лишь мыльный пузырь и что наследство Лесли обратилось в миф, но временами он задает мне чертовски неприятные вопросы.

— Значит, наследство обратилось в миф? — переспросил Джилдер, делая акцент на последнем слове.

— Разумеется. На какие же средства я жил все эти восемь лет? На наследство сестры, которое таяло с каждым днем. Крупье из Монте-Карло забрали бóльшую его часть, а мелкие шулеры выстроили себе прекрасные виллы на все остальное. Восемь лет тому назад это были немалые деньги, а теперь... — Он развел руками и беспомощно посмотрел на пачку счетов перед собой.

— Так ведь и Челмсфорд не очень богат, — заметил клерк. — Что же вы хлопочете?

— Я ничего не делаю просто так, Джилдер. Прежде чем купить коттедж в Уиллоу, неподалеку от поместья Челмсфордов и их родового

замка, прежде чем познакомить Лесли с лордом, я навел необходимые справки об этом семействе. Да, денег у него мало, потому что его братец не желает продавать ни клочка земли. Между тем Гарри обладает землей стоимостью — по самому скромному подсчету — в четверть миллиона фунтов. Это не считая спрятанных где-то в его владениях золотых слитков.

— Вот как! — изобразил удивление Джилдер. — Для вас большая удача, что вы сумели «приручить» Гарри. Осмелюсь спросить: а ваша сестра все еще продолжает думать, что она богатая наследница?

— Да, она воображает нечто в этом роде, — холодно ответил адвокат. — Я пока не посвящал ее в наши финансовые дела.

Он вынул из серебряной подставки дорогую ручку, опустил перо в чернильницу и начал выводить на листке бумаги какие-то цифры.

— Шесть тысяч фунтов — порядочная сумма, — произнес он. — Я потерял в три раза больше, когда Цесаревна обогнала всех на последних скачках. Единственный выход из тупика — поторопиться со свадьбой.

— А что по поводу имения в Йоркшире? — поинтересовался старший клерк.

Артур Джин досадливо поморщился.

— Я условился с одним человеком, чтобы купить его, и мог бы заработать на этой сделке двадцать пять тысяч. Уже доказано, что там имеются залежи угля. Но младший брат лорда, будь он неладен, вечно сует нос не в свое дело...

— Что же вы намерены предпринять?

— Не знаю. Я уже истощил все свое воображение, — бросил ручку на стол Артур Джин. — Такое положение — просто пытка для человека с моей чувствительностью. Не подскажете ли чего-нибудь вы?

— Дайте мне минут пять, — ответил Джилдер и вышел из комнаты.

В коридоре один из клерков подал ему письмо, и Джилдер, усевшись за свой стол, стал читать его. Послание начиналось без всякого обращения.

«Его сиятельство все еще пытается найти золото. Он выписал из Германии старую книгу, написанную ученым немцем, побывавшим здесь несколько веков назад. Названия я не разобрал, потому что не

знаю по-немецки. Его сиятельство получил также план замка Челмсфорд, высланный ему каким-то лондонским букинистом. Брат его сиятельства продал Красную ферму мистеру Леонарду за 3500 фунтов. Мисс Лесли вчера была в гостях у его сиятельства и мистера Ричарда; они пили чай в библиотеке, после чего мисс Джин и его сиятельство ушли на прогулку в парк. Говорят, Черный аббат пару дней назад появлялся возле развалин старой церкви. Его видел конюх Томас Эльвин, но ему не особенно верят — он полоумный и любит трепать языком. Но кроме него Черного аббата заметил Картрайт, лавочник, а этот врать не станет. Его сиятельство получил предложение о продаже своего имения в Йоркшире, но я слышал, как мистер Ричард отговаривал его: дескать, продавать невыгодно — там богатые залежи угля...»

Джилдер потер переносицу, отметив про себя, что планы Артура Джина в отношении йоркширского поместья потерпели крах, и продолжил чтение.

«Когда я относил чай в библиотеку, то слышал, как его сиятельство сказал, что хочет назначить день свадьбы в октябре, но мисс Джин ответила: «Лучше после Рождества». Его сиятельство не стал спорить, так как в данное время он, по его словам, и сам слишком занят. Мистер Алмсфорд считает, что брачный контракт должны заверить господа Симпсон и Говард, которые служили нотариусами еще у старого лорда, но его сиятельство возражает, говоря, что лучше оставить это дело в руках мистера Джина. Больше я ничего не слышал, потому что мистер Алмсфорд приказал мне выйти вон. Мисс Винер, бывшая секретарша его сиятельства, вчера приезжала из Лондона и наведлась в замок, но мистер Ричард отдал распоряжение на порог ее не пускать. Его сиятельство с мисс Винер не виделся».

Джилдер еще раз пробежал глазами письмо своего осведомителя, положил его в карман и минуты две о чем-то размышлял, после чего вернулся в кабинет Артура, сидевшего за столом в позе обреченного и сжимавшего голову руками. Ни слова не говоря, старший клерк положил перед боссом лист бумаги.

— Что это? — удивился мистер Джин.

— Семь тысяч фунтов сроком на шесть месяцев. Я прибавил еще одну тысячу на всякий случай, — пояснил тот.

Адвокат быстро прочел документ. Это был обыкновенный вексель, который, если бы его подписали мистер Джин и лорд Челмсфорд, превратился бы для Артура в солидную сумму.

— Не могу. Я не вправе это сделать...

— Зачем же говорить ему, что это вексель? — усмехнулся Джилдер. — Вы легко можете провести его. Расскажите Гарри какую-нибудь историю — у вас такая богатая фантазия! Советую вам попросить его подписать в качестве свидетеля, а единожды заполучив ее где-нибудь на оборотной стороне документа, дальше уже действовать более свободно. Вы меня понимаете?

Артур Джин оторопело взглянул на Джилдера, но тот и бровью не повел.

— А когда придет время платежа? — нерешительно спросил адвокат, глядя на вексель.

— Через шесть месяцев Челмсфорд будет уже женат на вашей сестре, и ему волей-неволей придется замять это дело и простить вам долг.

— Но это нечестно.

— Вы на грани разорения, — заметил Джилдер, — и в некотором роде это касается и меня. Если вы обанкротитесь, я потеряю свое жалованье.

— Вы, похоже, заинтересованы в этой афере больше, чем я сам, — проворчал Артур, ставя свое имя на векселе.

— Я трачу меньше, чем вы, к тому же я умею беречь деньги. Кстати, — спросил он, плотнее прикрыв дверь кабинета, — вы знаете мисс Винер?

— Да, — нахмурился Джин. — Чего она хочет?

— Она здесь, в приемной, и твердит, что ей нужно обсудить с вами какое-то неотложное дело и что она из числа ваших друзей.

— Из числа моих друзей? — усмехнулся Артур. — Вот еще! Я встречался с ней, когда она служила секретарем у Челмсфорда, и не более того. Можете узнать, что конкретно ей надо?

— Пытался, но она говорит: «Это личное». Вы ее примете или мне ее выпроводить?

Артур задумался, а потом устало махнул рукой:

— Ладно, зовите.

Секунд через двадцать Мэри Винер впорхнула в кабинет и фамильярно поприветствовала адвоката кивком головы.

— Вот так сюрприз, дорогая! — воскликнул Артур. — Вы стали еще красивее!

Она приняла комплимент с кокетливой улыбкой и уселась на край стола.

— Я была в Челмсфорде, мистер Джин.

— Стоило ли? — ухмыльнулся он. — Я думал, с этим уже давно и навсегда покончено. Будьте разумны, Мэри: Гарри Алмсфорд женится на моей сестре.

— Меня это не удивляет. Вашу игру я разгадала еще тогда, когда служила у лорда и жила в замке. — Она соскользнула со стола и опустила руки ему на плечи. — Артур, мне надоело быть стенографисткой. Кроме того, я страстно желаю отомстить этому хладнокровному чурбану Дику Алмсфорду. По его настоянию меня уволили только за то, что между мною и молодым лордом возникла симпатия. Мы стали добрыми друзьями, нас связывали теплые, сердечные чувства.

— Все это в прошлом, Мэри, — проворчал Артур. — Я вам не позволю мешать браку моей сестры.

— Что вы! Меня вовсе не интересует его сиятельство. Если вы женитесь на мне, я принесу вам приданое гораздо большее, чем ваша сестра — Гарри Челмсфорду.

Это прозвучало так неожиданно, что Артур лишился дара речи и не сразу нашелся, как отреагировать.

— Вы? Приданое? — уставился он на девушку.

Она горделиво вскинула голову, поправляя шляпку.

— Да, женитесь на мне, и я укажу вам место, где лежит испанское золото — сокровище Челмсфордов. Это два с половиной миллиона фунтов. Тысяча золотых слитков по тридцать пять фунтов каждый.

— Не может быть! Тысяча слитков?! Немыслимо!

Но, похоже, Мэри Винер не шутила; по крайней мере, судя по ее румянцу и заблестевшим глазам, она сама свято верила в эту легенду.

— Сколько же это тонн золота? Больше пятнадцати? — схватился он за голову. — Да вы с ума сошли, Мэри!

— Ничуть, — передернула она плечами. — Конечно, сейчас вас это шокирует, но вскоре вы убедитесь, что я действительно нашла клад Челмсфордов.

Он тяжело опустился в кресло, вытер пот со лба и налил себе воды из графина.

— Ерунда, — наконец произнес он, сделав два глотка. — Никаких челмсфордских сокровищ не существует. Жизнь под одной крышей с Гарри сделала вас такой же одержимой, как и он.

Мисс Винер медленно прошла по кабинету и снова уселась на край стола.

— Вы ошибаетесь, — спокойно заявила она. — Я два года служила в замке секретарем и почти каждый день слышала разговоры о пропавших сокровищах. Одна лишь толстенная книга в черном переплете приводила меня в дрожь, что же касается плана замка, то... Ой, не хочу вспоминать обо всей этой круговерти, связанной с поисками клада. Порой я чуть не вскрикивала от ужаса при одном упоминании о золоте. Дошло до того, что мне стал нравиться Дик Алмсфорд только потому, что он ни разу не обмолвился об этих слитках. Однажды из Лондона доставили пачку старых чертежей. Гарри заключил договор с одним букинистом, и тот присылал ему все, что мог найти касательно Челмсфордов и их родового замка. В тот день милорд уехал в город, а я начала просматривать эти чертежи, чтобы пронумеровать их. И вот на третьем листе обнаружилось нечто, заставившее меня вытаращить глаза...

— Что именно? — небрежно спросил Артур.

Мисс Винер искоса взглянула на него.

— Очень многое должно произойти, прежде чем я отвечу на этот ваш вопрос. Скажите, если я предложу вам участие в этом проекте, вы женитесь на мне?

Артур внимательно посмотрел на нее и твердо произнес:

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ